

разрушающий основу государственности – послушное поведение его граждан.

Вне зависимости от способа формирования Общественная Палата, в соответствии с проектом федерального закона «Об Общественной Палате Российской Федерации», рассмотренного и принятого Государственной Думой уже в третьем чтении, представляет инструмент гражданского общества.

Предназначением этого инструмента предполагается экспертиза наиболее значимых законопроектов, вносимых в Государственную Думу, на предмет их соответствия реальным запросам общества, т. е. определение общественной реакции на ту или иную государственную инициативу иными словами создание общественного резонанса. Этот резонанс будет выражать интерес социально (в первую очередь экономически) активной части общества, что, в свою очередь, должно послужить основой для сознательного восприятия устанавливаемых правовых норм и, как следствие, сознательного их соблюдения.

Ассоциация общественных объединений «Общественная палата Кемеровской области» создавалась в августе 1994 и действовала именно как такой инструмент привлечения общественного внимания к законотворческой деятельности регионального законодателя, однако в отсутствие установлен-

ного порядка освещения ее деятельности потенциал, заложенный в идее данного института, в полной мере реализован не был. Но все же достижениями работы данной Общественной палаты были:

- 1) рассмотрение таких региональных программ, как «Качество жизни», «Год образования», «Борьба с преступностью», «Основные направления бюджетной политики администрации области» и другие;
- 2) была проведена общественная экспертиза таких важнейших законопроектов, как об Уставе Кемеровской области, о выборах губернатора, прожиточном минимуме и молодежной политике и других.

Механизм освещения деятельности вновь создаваемой Общественной Палаты, заложенный в Федеральном законе, по нашему мнению, позволяет надеяться на успешное выполнение предназначенной для нее функции.

Литература

1. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – С. 687.
2. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 112-ФЗ «Об общественных объединениях». – Ст. 5.

УДК 343.241

И. В. Черненко

ОСОБЕННОСТИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ученые по-разному определяют место лишения свободы среди мер борьбы с преступностью несовершеннолетних. По утверждению А. П. Кондукова, этому наказанию «должно принадлежать ведущее место среди всех иных мер, так как именно лишение свободы, связанное с коренными изменениями условий жизни и воспитания подростков, способно вызвать такие изменения в их характере, которые необходимы для исправления осужденных» (6, с. 5). При этом он критикует Г. В. Дровосекова, вполне справедливо считающего, что лишение свободы нельзя рассматривать как главное средство борьбы с преступностью несовершеннолетних и что оно должно применяться только за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также к тем несовершеннолетним, чьи деяния образуют рецидив (5, с. 6).

На наш взгляд, лишение свободы является необходимым средством воздействия на тех несовершеннолетних, которых отличает повышенная общественная опасность и в отношении которых применение иных мер уголовно-правового воздействия не приносит желаемых результатов.

Однако лишение свободы, заключающееся в изоляции осужденного от общества, – крайне суровая форма государственного принуждения, а потому

не может быть применительно к несовершеннолетним мерой рядовой. Назначение несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы должно носить исключительный характер. В полную силу должна работать вся система уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества.

Существует целый ряд факторов, которые в совокупности определяют необходимость назначения несовершеннолетним в первую очередь уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы. Эти факторы можно разделить на три группы: относящиеся к характеристике преступлений, совершаемых несовершеннолетними; относящиеся к характеристике личности виновного; относящиеся к причинам и условиям преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

К первой группе следует отнести:

а) меньший в целом характер общественной опасности преступлений, совершаемых несовершеннолетними;

б) более широкий круг смягчающих и менее широкий – отягчающих обстоятельств, относящихся к совершенному преступлению;

в) мотивы совершения преступления (озорство, любопытство);

г) менее высокий, чем среди взрослых, уровень рецидивной преступности.

Ко второй группе факторов относятся:

а) отсутствие у большинства подростков, совершающих преступления, стойких антиобщественных установок;

б) отсутствие необходимого жизненного опыта;

в) относительно меньшая, по сравнению со взрослыми, зрелость мышления;

г) незавершенность интеллектуального и волевого развития, формирования навыков социального поведения;

д) недостаточная способность оценки конкретной ситуации;

е) избыток физической энергии;

ж) податливость в отношении действия авторитетных лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность;

з) «пластичность» личности подростков, обеспечивающая эффективность их перевоспитания без изоляции от общества.

К третьей группе относятся факторы, наличие которых существенно снижает избирательность поведения несовершеннолетних, в связи с чем их устранение могло бы способствовать возвращению подростка к позиции поощряемого социального поведения без применения жестких мер, но с использованием возможностей длящегося социального контроля. Сюда следует отнести:

а) недостатки семейного воспитания (отрицательный пример родителей и других старших членов семьи; их низкий культурный уровень; отсутствие необходимых навыков воспитания или неправильная линия воспитания, формирующая у подростка такие отрицательные черты характера, как эгоизм, жестокость, безответственность и т. п.);

б) отрицательное влияние ближайшего окружения (в школе, на улице);

в) недостатки трудоустройства подростков, оставивших школу;

г) провокационное поведение потерпевших (4, с. 113–114).

Естественно, что наличие совокупности этих факторов должно обуславливать более гуманный подход к несовершеннолетним, совершившим преступления, при назначении им меры государственного принуждения.

К сожалению, в настоящее время именно лишение свободы является по отношению к несовершеннолетним самой распространенной мерой уголовно-правового воздействия.

Некоторые практические работники объясняют столь широкое применение к несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы необходимостью удержать от совершения преступлений подростков из группы риска. Безусловно, общая превенция является крайне важной, однако нельзя переоценивать роль строгого наказания несовершеннолетних преступников в достижении этой цели.

Многие ученые, в частности М. М. Бабаев, И. С. Юсупов, Е. В. Болдырев, писали о том, что необходимо ограничить возможность применения к несовершеннолетним кратких сроков лишения свободы. Причем краткими эти ученые считают сроки от нескольких месяцев до полутора лет (1).

Чем они мотивировали такую позицию? М. М. Бабаев писал, что «отрицательный эффект краткосрочного лишения свободы во многом объясняется теми острыми процессами и реакциями в психической сфере подростка, которые вызывает этот вид наказания» (1, с. 92).

Действительно, в процессе своей обычной жизни подросток постоянно общается с определенным кругом людей, занимается какой-либо деятельностью (учеба, работа, спорт и т. д.). Как отмечают физиологи, привычные жизненные условия рождают в коре головного мозга подростка так называемые динамические стереотипы, отличающиеся относительным постоянством и прочностью. Ломка одних динамических стереотипов и создание других – сложный процесс, который отрицательным образом сказывается на неокрепшей психике подростка. «Тяжелые чувства, – писал И. П. Павлов, – имеют свое физиологическое основание в значительной степени именно в изменении старого динамического стереотипа и в трудности установления нового» (7, с. 393–394).

Между тем именно такая перестройка происходит, когда подростка, признанного виновным в совершении преступления и осужденного к наказанию в виде лишения свободы, изымают из привычных условий жизнедеятельности и направляют для отбывания наказания в воспитательную колонию. Как отметил М. М. Бабаев, эта перестройка нередко сопровождается нервными психическими срывами и при всех случаях протекает весьма остро, затрудняя воспитательное воздействие на несовершеннолетнего. Особенно болезненно процесс перестройки стереотипа отражается на слабой нервной системе (2, с. 93).

Безусловно, все это является оправданным в том случае, когда совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, особенно если личность совершившего его несовершеннолетнего характеризуется отрицательно. Во время отбывания наказания с таким несовершеннолетним в воспитательной колонии будет проводиться необходимая работа. Но нецелесообразно и даже вредно начинать серьезную психологическую перестройку только для того, чтобы через несколько месяцев вновь вернуть подростка в привычную среду.

Соображения о нецелесообразности и неэффективности кратких сроков лишения свободы базируются на том, что, как правило, подобное наказание назначается в тех случаях, когда общественная опасность преступления и несовершеннолетнего, его совершившего, является сравнительно небольшой. На наш взгляд, в таких ситуациях гуманнее будет применение иных мер уголовно-правового воздействия (назначение наказания, не связанного с лишением свободы; лишение свободы с применением

условного осуждения; применением принудительных мер воспитательного воздействия).

В декабре 2003 г. подверглись изменению положения УК РФ, регулирующие вопросы назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним. Если ранее максимальный размер лишения свободы для всех несовершеннолетних составлял десять лет, то в соответствии с действующей редакцией статьи 88 УК несовершеннолетние разделены на две группы с различными предельными размерами наказания в виде лишения свободы.

Так, несовершеннолетним осужденным, совершившим в возрасте до шестнадцати лет преступления небольшой, средней тяжести либо тяжкие, наказание в виде лишения свободы назначается на срок не свыше шести лет (ч. 6 ст. 88 УК). Несовершеннолетним до шестнадцати лет, совершившим особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет.

Введена новелла, согласно которой наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые (ч. 6 ст. 88 УК). Как к ней относиться?

На первый взгляд, такой подход законодателя соответствует требованиям справедливости и гуманизма. Законодатель учитывает, что нецелесообразно корректировать дальнейшее поведение несовершеннолетних, впервые совершивших наказуемое с точки зрения уголовного закона деяние соответственно небольшой или средней тяжести, путем назначения им наказания в виде лишения свободы. Видимо, по мнению законодателя, назначение менее строгого вида наказания либо принудительных мер воспитательного воздействия является более предпочтительным, ведь причины, толкнувшие несовершеннолетнего на совершение преступления впервые, могут быть самыми различными, а осуждение несовершеннолетнего к лишению свободы может привести к разрыву его связей с родственниками, друзьями, привычной сферой жизнедеятельности, к налаживанию отношений в криминальной среде и, как следствие, к продолжению преступной деятельности после отбывания наказания.

Эти доводы справедливы по отношению к реальному отбытию наказания в виде лишения свободы. Однако суды широко применяют условное осуждение к лишению свободы, учитывая значительно меньшую по сравнению со взрослыми степень общественной опасности личности несовершеннолетних.

Как показывает изучение статистических данных по Кемеровской и Томской областям за 1999–2004 гг., в 70–75 % случаев назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним суд применяет условное осуждение. Теперь же суды лишены такой возможности. А учитывая, что не все наказания, предусмотренные для несовер-

шеннолетних в ч. 1 ст. 88 УК РФ, в настоящее время введены в действие, запрет на назначение определенным категориям осужденных наказания в виде лишения свободы, в том числе условно, еще более ограничивает возможности индивидуализации наказания несовершеннолетним.

Думается, что было бы целесообразным до введения в действие всех видов наказания, предусмотренных статьей 88 УК РФ, сохранить возможность применения условного лишения свободы к несовершеннолетним, запретив назначение наказания в виде реального лишения свободы.

Ч. 2 ст. 43 УК содержит положение, согласно которому лицу, совершившему преступление, должно быть назначено справедливое наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений. Суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь тогда, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре принятое решение (8).

Так, например, Сорокин Г. С. 1987 г. р. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к пяти годам лишения свободы (9). При избрании самого строгого вида наказания для несовершеннолетних – реального лишения свободы – суд обоснованно учел высокую общественную опасность совершенного преступления и отрицательную личностную характеристику виновного.

При назначении этой меры, кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Несовершеннолетие законодатель отмечает в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность. Но оно должно учитываться в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Так, например, несовершеннолетний Черняков П. Е. был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к одному году лишения свободы. При назначении наказания суд учел несовершеннолетний возраст виновного, отсутствие судимости, полное признание вины и на основании ст. 73 УК РФ постановил считать назначенное наказание условным с испытательным сроком в 6 месяцев (10).

Лишение свободы отбывается несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях.

Суд может указать пенитенциарному органу на необходимость учёта при обращении с несовершеннолетним определённых особенностей его личности, которые стали известны при рассмотрении уголовного дела: уровень физического, психического и интеллектуального развития, свойства характера, взаимоотношения с родными, близкими, сверстниками (ч. 7 ст. 88 УК). Обязательному учёту подлежат лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Необходимо иметь в виду также условия жизни и воспитания подростка,

способность поддаваться чужому влиянию, как позитивному, так и негативному, его ориентацию при совершении преступления (насильственная, корыстная или смешанная).

Учёт всех индивидуальных особенностей подростка, находящегося в колонии, позволит сосредоточить усилия на коррекции его отклонений.

Осужденные, достигшие возраста 18 лет, по общему правилу, остаются отбывать наказание в воспитательной колонии, но не более чем до достижения ими возраста 21 год (ч. 1 ст. 139 УИК РФ). Лишь отрицательно характеризующиеся осужденные, достигшие 18-летнего возраста, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в исправительную колонию общего режима (ч. 1 ст. 140 УИК РФ). При этом если оставление осужденных, достигших возраста 18 лет, в воспитательной колонии производится, согласно ч. 3 ст. 139 УИК РФ, по постановлению начальника воспитательной колонии, санкционированному прокурором, то перевод в исправительную колонию осужденного, достигшего 18-летнего возраста, возможен в соответствии с ч. 2 ст. 140 УИК РФ лишь по решению суда.

Как известно, даже в том случае, если несовершеннолетний совершит несколько преступлений, то назначаемое ему наказание по совокупности преступлений не может превышать соответственно 6 или 10 лет.

Однако в юридической литературе по данному вопросу была высказана и иная точка зрения. Например, Ф. Бражник считает, что статья 88 УК РФ корреспондирует статье 56 УК, устанавливающей предельный срок лишения свободы для лиц, осуждаемых за одно преступление, совершаемое после постижения 18-летнего возраста. И коль в разделе пятом УК нет специальной нормы о назначении наказаний по совокупности преступлений и приговоров, то, по мнению Ф. Бражника, на несовершеннолетних в полном объеме, в том числе и в части, касающейся сроков лишения свободы, распространяются положения ст. 69, 70 УК РФ (3, с. 10).

Это утверждение представляется неверным. В статье 56 УК РФ сформулированы положения, касающиеся сроков лишения свободы и за отдельное преступление, и за совокупность преступлений. В статье 88 УК РФ отмечается, что лишение свободы назначается несовершеннолетним на срок не свыше 6 или 10 лет (в зависимости от возраста несовершеннолетних и категории совершаемых преступлений). Поскольку в статье нет никаких оговорок относительно иных сроков лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров, то максимальные пределы лишения свободы для несовершеннолетних, установленные ч. 6 ст. 88 УК РФ, должны распространяться на все случаи назначения наказания лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Думается, именно такой смысл заложен законодателем в норму ч. 6 ст. 88 УК РФ. Другая трактовка закона противоречит тенденции гуманизации ответственности и наказания несовершеннолетних.

С целью избежания подобных споров предлагаем внести в ч. 4 ст. 56 УК РФ изменения и изложить ее в следующей редакции:

«В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров – более тридцати лет. При назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений или приговоров максимальный срок лишения свободы не может превышать сроков, установленных ч. 6 ст. 88 настоящего Кодекса».

Литература

1. Бабаев, М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М. М. Бабаев. – М., 1968. – С. 92; Юсупов, И. С. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в Узбекской ССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Юсупов. – Ташкент, 1964. – С. 10; Болдырев, Е. В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР / Е. В. Болдырев. – М., 1964. – С. 214.
2. Бабаев, М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М. М. Бабаев. – М., 1968. – С. 93.
3. Бражник, Ф. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности / Ф. Бражник // Уголовное право, 2000. – № 3. – С. 10.
4. Гаверов, Г. С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников / Г. С. Гаверов. – Иркутск, 1986. – С. 113–114.
5. Дровосеков, Г. В. Основные вопросы применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. В. Дровосеков. – Свердловск, 1965. – С. 6.
6. Кондусов, А. П. Лишение свободы как вид наказания, применяемый к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. П. Кондусов. – Саратов, 1966. – С. 5.
7. Павлов, И. П. Избранные произведения / И. П. Павлов. – М., 1949. – С. 393–394.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 14 февраля 2000 г. – № 7. – П. 12.
9. Уголовное дело № 1-151-03 // Архив Федерального суда Ленинского района г. Кемерово.
10. Уголовное дело № 1-823-03 // Архив Федерального суда Заводского района г. Кемерово.